

А. ПОЛЕЗЕ

**ГРАЖДАНСКАЯ КАМПАНИЯ «ПОРА!» НА УКРАИНЕ:
ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ¹**

Введение

Почему схожие между собой стратегии противостояния режиму с помощью массовых протестов привели к разным результатам на постсоветском пространстве? Некоторые цветные революции завершились политическими изменениями в Сербии, Грузии, на Украине, в то время как попытки использования подобных тактик в других странах провалились. На примере Украины в данном исследовании выдвигается гипотеза о том, что исход цветных революций напрямую связан с уровнем развития социального капитала в стране.

Цветные революции – наиболее обсуждаемая тема в исследованиях постсоветского пространства [The color... 2010; Ó Beacháin, Polese, 2008; Polese, 2009]. Если демократия становится или тяготеет к тому, чтобы стать «единственной игрой в городе», используя выражение Х. Линца и А. Степана [Linz, Stepan, 1998], то это

¹ Статья написана в рамках грантов по исследовательской программы имени Марии Кюри (295232, 318961, 316825) и ERMOS (081). Перевод с английского выполнен с разрешения автора с дополнениями и изменениями по изд.: Polese A. Ukraine 2004: Informal networks, transformation of social capital and coloured revolutions // Journal of communist studies and transition politics. – L., 2009. – Vol. 24, N 2–3. – P. 255–277.

происходит также и потому, что политикам приходится считаться с электоратом, становящимся более внимательным к их действиям. Оппозиционные политики, официально проигравшие выборы, черпают легитимность у масс, встающих на их защиту. С этого момента наблюдается трансформация неформального социального капитала в формальный [Pichler, Wallace, 2007] политически активный и видимый на политической арене. В отличие от некоторых других исследователей [см.: World: Fukuyama says... 2006], автор статьи утверждает, что такая трансформация опирается на существующие структуры и акторов, которые ранее дожидались возможности открыто выступать в защиту своих идей [см.: Tarrow, 2005]. Там, где появляется такая возможность и местные группы давления достаточно подготовлены, чтобы ею воспользоваться, возникают цветные революции, влекущие за собой заметные последствия как в общественной, так и в политической сфере.

Успех цветной революции на Украине стал следствием сформированности украинского социального капитала. Однако вместо того, чтобы действовать формально и на политическом уровне, социальный капитал украинского общества проявлял себя в стихийной политической активности. Гражданская кампания «Пора!» и события в ноябре 2004 г. сплотили гражданское общество и повлекли за собой стремительные изменения.

Определения революции

Исследователи цветных революций концентрируют свое внимание на событиях в Сербии, Грузии, на Украине и в Кыргызстане, так как именно в этих странах революции привели к наиболее политически значимым последствиям [Kurth, Kempe, 2005; Kuzio, 2005 b; McFaul, 2006], изучая которые можно концептуализировать условия для успешной революции. Совсем недавно были заново открыты [Demes, Forbig, 2007; Kuzio, 2008] события в Хорватии и Словакии, но практически без внимания остались протесты в других странах, насчитывающие всего лишь несколько тысяч человек [Ó Beacháin, Polese, 2011]. С политической точки зрения критерием для разграничения на успешные и неуспешные цветные

революции могут служить политические изменения [Ó Beacháin, Polese, 2010 d].

Кроме политической составляющей [подробнее см.: D'Anieri, 2005; Kuzio, 2005 b; Wilson, 2006; *Revolution in orange*, 2006; Demes, Joerg, 2007; Ó Beacháin, Polese 2010], можем ли мы рассматривать оранжевую революцию и любые другие случаи массовых протестов, которые характеризуются как цветные революции, как особого рода социальные революции? Согласно Т. Скочпол, социальные революции – это «быстрые, фундаментальные трансформации общественного состояния и классовых структур... сопровождаются и частично проводятся через классовые восстания снизу» [Skocpol, 1979, p. 4]. Д. Форан [Foran, 2005], отталкиваясь от позиции Т. Скочпол, считает, что на возникновение социальных революций влияют пять внутренних взаимозависимых факторов: модель зависимого развития; репрессивное исключаящее персоналистское государство; наличие эффективной и сильной политической культуры сопротивления; экономический спад и внешняя открытость [Foran, 1993]. Они также сопровождаются политическими изменениями, структурной трансформацией и участием масс [Foran, 2005, p. 7].

Но каким образом можно «создать» социальную революцию или хотя бы социальное движение? Согласно С. Тэрроу, ключевую роль играют политические возможности, запускающие процесс «политики протеста» и с равной вероятностью способствующие появлению социальных движений, что является дополнительным стимулом для акторов, которым не хватает собственных ресурсов [Tarrow, 1998, p. 2–4]. Политические возможности всегда снижают издержки коллективных действий, помогают обнаружить потенциальных союзников, указать на наиболее уязвимые места элит и побудить социальные сети и коллективные идентичности к общим действиям [Tarrow, 1998, p. 19–20].

Политические возможности в случае с Украиной были крайне разнообразны, начиная от объединенной оппозиции, привлечения внимания со стороны международного сообщества, организованной сети протестов и заканчивая назревающим расколом внутри режима. Совместно с Д. О'Бойхином мы разделили политические возможности на пять категорий [Ó Beacháin, Polese, 2010 d; Polese, 2011; Ó Beacháin, Polese, 2009 b]. Во-первых, уменьшение репрессий со

стороны политических элит, стимулирующее коллективные действия; во-вторых, сплоченность оппозиции, которая стремится противопоставлять себя правящей элите; в-третьих, влияние внешних акторов, создающих «эффект бумеранга» [Keck, Sikkink, 1998]; в-четвертых, уровень активности гражданского общества, достаточный, чтобы вывести людей на улицы, в-пятых, мнение общественности в целом, так как привлечение к участию в протестах может вызвать эффект снежного кома.

Коллективные действия – это то, что формируется через незаметные неосознанные шаги, пока ситуация не дойдет до точки бифуркации, когда уже невозможно будет вернуться к изначальному состоянию системы. Люди осознанно ведут себя тем или иным образом, но именно эти маленькие шаги приводят к открытому противостоянию режиму и радикальным изменениям в обществе [Polese, 2004].

Протесты на Украине были поддержаны не только политическими и иностранными акторами [см.: Graeme, 2005], но и подкреплялись усилиями «снизу». Гражданская активность на постсоветском пространстве была распространена в достаточной мере и до цветных революций, однако носила дезорганизованный характер и была не в состоянии выступить против символического порядка, на который опирались государственные структуры [см.: Scott, 1985]. Оранжевая революция, напротив, структурировала и систематизировала действия таким образом, что гражданское общество стало активнее и заметнее на политическом уровне.

Стратегическая роль гражданского общества в Восточной Европе уже не раз отмечалась рядом исследователей, прежде всего Джинном Шарпом [см.: Sharp, 1993], что привело к выработке в США стратегии «пробуждения» местных организаций, которые, в свою очередь, способствовали бы социальным и политическим изменениям [Bunce, Wolchik, 2006; Tordjman, 2008]. Частично поддержанные ресурсами с Запада, взаимодействия между людьми и гражданским обществом во многих случаях подвержены репрессивному воздействию, и несправедливо было бы минимизировать роль внутренних факторов на Украине. В некоторых случаях гражданские активисты были и так достаточно сильны и организованны еще до распространения цветных революций [Polese, 2006]. Гражданское общество пыталось воспользоваться возможностями, созданными президентской

избирательной кампанией, чтобы получить поддержку, улучшить дисциплину и самоорганизоваться, все это позволило действовать в различных сферах общественной жизни.

Как отметили Ф. Пичлер и К. Уоллес, социальный капитал распределен по всей Европе равномерно. Разница лишь в том, что в Западной Европе он организован в формальные структуры, а в Восточной существует неформально в качестве незарегистрированных организаций [Pichler, Wallace, 2007]. Наблюдаемый в этой части мира подъем гражданского общества может быть расценен как конвертация социального капитала в формализованные структуры. Внешние силы оказали влияние или ускорили развитие социального капитала на Украине. Однако стоит отметить, что гражданское общество оставалось активным и после событий ноября 2004 г., а люди стали политически более информированными. То есть даже если внешние силы сыграли определенную роль в развитии гражданского общества, тот факт, что люди продолжали активную политическую деятельность, доказывает их готовность к переменам [Рахманин, 2006]. На Украине события ноября 2004 г. охарактеризовались трансформацией движений в полноценные организованные структуры, сменой фокуса внимания с макроуровня на микроуровень [см.: Scott, 1985; Ortner, 2006; Williams, 1977; Tarrow, 2005].

Гражданская кампания на Украине до 1991 г.

Социальный капитал на Украине, и в целом в Советском Союзе, развивался в течение 1960 и 1970-х годов, когда экологические организации сконцентрировали свое внимание на защите природы как универсальной и неполитической ценности. Между 1960 и 1972 гг. [Fomichov, 2005] возникло более 40 групп, выступавших в защиту природы. Когда в 1975 г. СССР подписал Хельсинкскую декларацию, украинские диссиденты поспешили создать Украинский хельсинкский союз, который смог бы защитить некоторых политиков, например Вячеслава Черновиля, лидера Народного «Руха» Украины в период 1990-х годов.

Политические возможности 1990–1991 гг. создали условия для возникновения феномена уличных протестов. Первый нена-

сильственный протест был проведен в Киеве 2 октября 1990 г., когда около 150 студентов заняли центр столицы и устроили голодовку в поддержку Украинского национального совета. Они выступали за отставку премьер-министра Украины Виталия Масола, учреждение многопартийных выборов, приватизацию собственности коммунистической партии и за репатриацию украинских солдат. Вместе с забастовкой, устроенной студентами, проходили ежедневные манифестации людей и рабочая стачка донбасских рабочих, в результате это привело к отставке В. Масола 17 октября и принятию на себя Верховным советом обязательств по проведению политических и экономических реформ в стране.

И хотя 150 студентов остаются меньшинством по сравнению с недавними цветными революциями, данный протест обладает важным символическим значением. Именно студенты в 1990 г. впервые воспользовались стратегией ненасильственного протеста, и в течение того времени были сформированы сегодняшние политические оппозиционные силы. Олесь Доний, непосредственный участник тех событий, опубликовал в 1995 г. книгу «Студенческая революция на граните» и впоследствии стал лидером движения «Народная самооборона». Другой гражданский активист, Тарас Стецькив¹, стал членом политической партии «Реформы и порядок». Несколькими годами позднее, 3 октября 2000 г., тело журналиста Георгия Гонгадзе, основателя интернет-издания «Украинская правда», было найдено на окраинах Киева. Через несколько дней председатель Социалистической партии Украины Александр Мороз обнародовал пленки с записью разговора Кучмы о подготовке убийства Гонгадзе. Президент отказался признавать подлинность представленной аудиозаписи и не ушел в отставку. Это спровоцировало несколько гражданских лидеров, поддержанных некоторыми оппозиционными политиками², сформировать движение, названное «Кучмагейт». Через несколько лет появились движения «Вставай, Украина!», «Украина без Кучмы» и «За правду!», не-

¹ Член партии «Реформы и порядок», затем поддерживает Ющенко в 2004 г. и является одним из главных организаторов логистики на Майдане. На данный момент – лидер гражданского движения «Народна самооборона».

² Поддержаны Морозом и Юлией Тимошенко, председателем Коммунистической партии Петро Симоненко и бывшим премьер-министром Виктором Ющенко (основал партию «Наша Украина» в 2002 г.).

смотря на то что они подвергались постоянному давлению со стороны полиции.

С 1990-х годов главными политическими активистами стало младшее поколение, мобильное и готовое к изменениям. Союз украинских общественных организаций имел связи с аналогичными организациями за рубежом, что стало решающим фактором для развития новых идей. Список достаточно обширен, и нет никакой необходимости отслеживать деятельность Агентства США по международному развитию или Института «Открытое общество», которые организуют проекты по выявлению активных организаций. В данном контексте необходимо взглянуть на возникновение «Пора!». Идея создания гражданской кампании появилась после того, как активисты, начавшие свою деятельность еще в 1990-х годах, пытались найти альтернативные способы противостояния существующему режиму и встретили единомышленников среди сербских активистов, участников движения «Отпор».

Информация о происхождении кампании «Пора!» достаточно противоречива. Согласно одному мнению, его начала организовывать группа военных еще в 2003–2004 гг. [Kuzio, 2005 a], и его истоки могут быть связаны с высылкой Марко Маркича (участника группировки «Отпор») на украинскую границу в 2000 г. Иная версия представлена одним из главных лидеров оранжевой революции. В интервью газете «Зеркало недели» Тарас Стецькив заявил, что причина возникновения гражданской кампании «Пора!» заключается в несостоятельности политиков провести необходимые политические реформы. «Мы стали думать, что изменения должны идти снизу, и мы должны скорее мобилизовывать граждан, нежели начинать переговоры на политическом уровне. По просьбе некоторых наших коллег в Киев приехали грузины, которые устроили организацию лагеря и обучение ненасильственным способам мобилизации масс» [Дмитричева, Рахманин, Силина, 2004].

Гражданское общество было достаточно активным еще до оранжевой революции. Ноябрьские события не создали гражданского общества, а переопределили его роль в политике. Международные связи были крайне необходимы для приобретения определенного уровня знаний и достаточного объема ресурсов, но это было дополнительным подкрепляющим фактором, а не двигателем действий.

Гражданская кампания «Пора!»

Когда «Пора!» только организовывалась, она могла рассчитывать на человеческие ресурсы, опыт и международные связи с некоторыми организациями, такими как «Демократическая христианская молодежь», «Союз украинской молодежи», «Зарево» и молодежная организация «Молода просвита». Однако, по словам Тараса Стецькива, формальное разделение между «Пора!» и «Наша Украина» произошло вскоре после ее создания в 2004 г.¹ из-за невозможности привлечь граждан на свою сторону. В то время к основателям «Пора!» обращается молодой активист Влад Каскив², предлагая рекламировать «Пора!» в качестве молодежного движения за честные и свободные выборы. В 2004 г. по меньшей мере две схожие организации, обе под названием «Пора!», действовали на территории Украины. Некоторые источники сообщают: «Сначала была “Пора!” – ни черная, ни желтая. Спустя месяц после появления плаката “Что такое кучмизм” благодаря Интернету мы узнали, что в г. Мукачево (в Западной Украине) началась информационная кампания движения “Пора!”» [Колесникова, 2005].

Некоторые исследователи предполагают, что военизированная часть движения «Пора!» (куда входили Михаил Свистович и Татьяна Бойко) покинула организацию, чтобы продолжить свою деятельность снизу, как это делалось в свое время движениями «Отпор» и «Кхмара», но, чтобы показать преемственность и согласие с кампанией «Пора!», сохранили имя и сменили цвет [Demes, Forbrig, 2007, p. 91–92]. Существует версия, согласно которой именно «желтая» «Пора!» взяла имя и название у «черной» «Поры!», так как последняя действовала на протяжении более длительного периода времени³.

¹ Несмотря на то что Ющенко был против создания «Поры!», некоторые политики из партии «Наша Украина» способствовали развитию организации. В ноябре 2004 г. Роман Бессмертный взял на себя обязательства по организации уличных протестов, что указывает на перемену настроения внутри самой партии.

² С 1999 по 2000 г. лидер главной коалиции неправительственных организаций на Украине «Свобода выбора». В 2004 г. он стал лидером «Поры!», затем – советником президента Украины.

³ Аргумент «желтой» «Поры!» заключался в том, что логотип никому не принадлежал и его невозможно было присвоить [см.: Fenira, 2006].

Олег Криенко в интервью голландскому радио от лица «желтой» «Поры!» заявил, что «Пора!» в качестве настольной «библии» использовала книгу Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» и что после того, как она была переведена на украинский язык, Общественный институт им. Альберта Эйнштейна предоставил им 12 тыс. копий книги [подробнее см.: Strijbosch, 2004]. Однако на сайте института можно обнаружить прямую ссылку на сайт «черной» «Поры!» как официального распространителя книги на Украине [Win, 2012]. Согласно Юрию Луценко («желтая» «Пора!»), идея возникла еще до того, как появилась сама организация в декабре 2003 г.¹ Лидер организации «Отпор» Александр Марич сообщает, что название было выбрано уже в 2003 г. во время тренинга с активистами из «Отпора» [Krivokapic, 2005]. Лидер «черной» «Поры!» Михаил Свистович выдвигает схожую версию, но называет другую дату – февраль 2004 г.

Истина находится где-то посередине: некоторые неформальные группы, которые контактировали с активистами из «ОК 98» и «Отпора», с 2000 г. участвовали в международных тренингах по проведению ненасильственных протестов. Как только возникла необходимость выбора логотипа и названия, некоторые активисты предложили «Пора!». Другие участники договорились с политиками² о реализации гибридной кампании (политика – гражданское общество) и воспользовались тем же названием. С этого момента и до самого официального объединения две «Поры!» разошлись по разным траекториям. Одна начинает кооперироваться с оппозиционерами и опирается в своей деятельности на политические молодежные движения, другая – более радикальная – продолжает действовать на низовом уровне.

Параллельное существование двух аналогичных организаций можно проследить и по некоторым другим деталям. Многие не имели никакого представления о различиях между этими дви-

¹ Член парламента от социалистов и главный аниматор протестов в Киеве 2004 г. В 2006 г. он покидает Социалистическую партию, создает движение «Народна самооборона», ставшее впоследствии политической партией, присоединившейся к блоку «Наша Украина» на выборах 2007 г.

² Юрий Луценко (Социалистическая партия), Владимир Филенко и Тарас Стецькив (партия «Реформы и порядок», блок «Наша Украина»).

жениями¹, но если мы внимательнее взглянем на внешние проявления, то заметим расхождения. Логотип «Поры!» – это часы, означающие, что настало время действовать, тем не менее часы «желтой» «Поры!» показывают 2 часа 45 минут, а «черной» – 11 часов 45 минут. Наиболее заметное отличие – это цвет. Черный был выбран потому, что печатать в черно-белом цвете дешевле [Колесникова, 2005].

Структурная организация двух движений также различается. Следуя стратегии Джина Шарпа, «черная» «Пора!» избегает традиционного руководства и иерархической структуры, как «Отпор» и «Кхмара» [Avioutskii, 2006], в то время как «желтая» «Пора!» возглавляется Владиславом Каськивым и обладает своим политическим совещательным органом для принятия наиболее важных решений. «Черная» «Пора!» была основана 12 неизвестными активистами², за исключением Анатолия Бондаренко (автор песни «Разом нас багато!» – своеобразного гимна оранжевой революции), а система организации базируется на допущении, что все между собой равны и никакой зарплаты выплачиваться не должно. Первоначальные финансовые компенсации негативно влияли на работу «Поры!», так что от этой практики отказались благодаря тому [Колесникова, 2005], что у всех активистов уже был основной источник дохода. «Желтая» «Пора!» более традиционна, иерархична, наиболее важным активистам, имеющим связи с миром политики, здесь полагалась зарплата [Feniga, 2006; Колесникова, 2005].

Две параллельные кампании велись в одно и то же время, что может быть следствием активности гражданского общества, действующего в тени на Украине, как на уровне низов, так и в связке с политиками и даже с внешними акторами. В силу самой природы организации у «Поры!» был доступ ко всем слоям общества. Поскольку «желтая» «Пора!» имела множество связей с «Нашей Украиной», она могла использовать все их региональные центры и ячейки по всей стране. В составе организации находились политики, среди которых были даже члены парламента [Колесникова, 2005]. На уровне высшего руководства «Пора!» состоя-

¹ Эти различия не были замечены даже некоторыми активистами, пока две «Поры!» не были объединены в одну [Feniga, 2006].

² Это означает, что их имена не были широко известны общественности, так как они были не столь популярны, как, скажем, Влад Каськив.

ла из девяти отделов: три для планирования, три для управления, три информационных отдела и два технических для сбора денег и финансового управления [A case study of... 2007]. Правление контролировало ряд региональных центров, называемых Крушч (улей), которые отвечали за локальную деятельность в различных округах и за поддержание контактов с маленькими организациями, действовавшими на местном уровне [Колесникова, 2005]. Когда две «Поры!» объединили усилия, они смогли достичь самых отдаленных уголков страны и благодаря эффекту снежного кома увеличить количество людей, вовлеченных в кампанию или готовых мобилизоваться. Студенты стали тоже необходимы, так как государство обвинило «Пору!» в терроризме [A case study of... 2007].

Протесты (частично) финансировались инвестициями с Запада, однако важным компонентом движений было решение использовать эти деньги на массовую мобилизацию [Krivokapic, 2005]. К тому же массовое обучение было бы невозможным без существовавших ранее структур, поддерживавших кампанию. «Пора!» была построена не *ex novo*, а по опыту предыдущих протестных движений, который позволил осуществлять широкомасштабные операции.

Гражданские кампании

Гражданская кампания «Пора!» началась 28 марта 2004 г. Той ночью плакаты были развешаны на стенах всех основных городов Украины, от Киева до Симферополя. Плакаты призывали украинцев задаться вопросом, что такое «Кучмизм». Информация была доступна только на сайте¹, который давал такой ответ: кучмизм – это коррупция, бедность и, в целом, упадок Украины. Почти в то же время «Пора!» провела свой первый мониторинг выборов. После тренинга в карпатском городе Ужгороде некоторые активисты изучили выборы в Мукачево² и затем развернулись на нескольких избирательных участках в Одессе (30 мая), Полтавской области (20 июня), Луганске (11 июля) и Ровно (12 сентября), для

¹ <http://www.kuchmizm.info/> (закрыт в 2006 г.),

² После которых часть бюллетеней оказалась потеряна, а проправительственный кандидат выиграл выборы.

того чтобы получить информацию о наблюдении на выборах и испытать способы борьбы с фальсификацией.

Две параллельные кампании действовали одновременно. Иногда две «Поры!» использовали одни и те же каналы, были нацелены на одних и тех же людей, использовали одинаковые методы, но вскоре возник вопрос: как продвигать альтернативу режиму, если даже силы гражданского общества, имеющие одну и ту же цель, не могут объединиться [см.: Bessinger, 2007; Fenira, 2006; MacFaul, 2006]? Иностранные доноры побуждали обе организации к слиянию. В результате две «Поры!» объединились, о решении было объявлено на конференции в августе 2004 г. В том же месяце тренинг по методике мониторинга выборов был организован в Евпатории. 320 активистов обучались социальной мобилизации, созданию плана неагрессивной мобилизации и решению практических задач. Некоторые активисты «Поры!» смогли пройти обучение, организованное Freedom House [см.: Kuzio, 2005 a]. Осенью 2004 г. «Пора!» насчитывала 72 региональных центра – 150 мобильных групп, 400 информационных групп и несколько тысяч членов.

Кампания состояла из двух частей: положительной и отрицательной. Положительный компонент был направлен на достижение высокой явки избирателей. Негативный компонент был направлен на дискредитацию режима в глазах электората. В слоганах часто использовалось слово «пора»: пора вставать, пора мыслить, пора делать выбор, пора наступать, пора наблюдать. Кампания была также сильна в распространении контринформации: «Осторожно, ложь!», «Они лгут». Юмор был основной составляющей всей кампании, как это было в Сербии и Грузии. Вместо того чтобы обвинять власть, активисты подчеркивали ее слабые стороны. С тех пор как в Януковича кинули яйцо в Иваново-Франковске, оно стало лейтмотивом кампании. Вебсайт «Веселые яйца»¹ позволил играть в онлайн-игры, например сбивать Януковича и его сотрудников яйцами. Некоторые советские фильмы были переделаны и озвучены диалогами между Януковичем и его коллегами. Нечестная кампания и пугающая фальсификация стали основными источниками анекдотов на тему правительства, была даже издана книга «Янекдот».

¹ Веселий Яйця. – Режим доступа: <http://www.eggs.com.ua/>

Никто из кандидатов не набрал более 50% голосов, и потребовался второй тур выборов. На этом этапе стратегия «Поры!» поменялась, началась подготовка массовой мобилизации в столице. Секции, организованные перед выборами, скоординировались для перемещения региональных сил [A case study of... 2007] в Киев. В конце ноября газета «Украинская правда» опубликовала телефонный разговор между подчиненными Януковича, который свидетельствовал о попытках влияния на результаты как первого, так и второго тура выборов¹. Если верить Юрию Луценко, 21 ноября несколько активистов установили сцену на Площади независимости [Дмитричева, Рахманин, Силина, 2004]. Тем временем оппозиция собиралась объявить результаты параллельных подсчетов и экзит-полов, подготовленных несколькими независимыми институтами.

Внешние акторы играли не последнюю роль в деятельности гражданской кампании «Пора!». Подготовка активистов и альтернативной информации была финансирована из-за границы², также благодаря дипломатическому давлению президент Кучма не смог мобилизовать армию для сдерживания протестов [Chivers, 2005; Kuzio, 2005 c]. Поддержка мэра Киева обеспечила оккупацию центра города митингующими, вовлечение политиков и некоторых политических сил ограничило возможности полиции, политические переговоры предотвратили возможность кровопролития [Chivers, 2005]. Кампания была успешной, коммуникация – эффективной, мобилизация прошла на национальном уровне, митингующие не отвечали на провокации. Украина изменилась в 2004 г., несмотря на официальные результаты выборов.

Протесты в ноябре 2004 г.

Внутренние и международные связи определенно способствовали народному восстанию, однако реакция людей всегда непредсказуема. Маркич официально заявил, что роль международных консультантов прекратилась в день выборов [Krivokapic, 2005].

¹ Диалоги доступны на английском языке [см.: Wilson, 2006].

² Международный фонд «Возрождение», основанный Джорджем Соросом, спонсировал некоторые проекты мониторинга выборов (1,3 млн долл. через собственную кампанию «Продвижение честных и открытых выборов»).

В случае фальсификации «создатели революции» могли вспомнить сценарий Сербии, оставляя выбор оппозиции: захватывать улицы или нет, в зависимости от шансов на успех и имеющихся ресурсов. Основной задачей в организации уличных протестов было обучение людей, способных управлять массами. Когда их обучение было завершено, активисты обладали ресурсами, чтобы продержаться несколько дней при холодной температуре, палатки могли вместить 10 тыс. человек [Дмитричева, Рахманин, Силина, 2004]. Основной неизвестной переменной оставалась реакция людей на две кампании. Самые оптимистичные прогнозы предсказывали около 10 тыс. людей 22 ноября, но никто [A case study of... 2007] не ожидал сотни тысяч [Wallander, 2005], которые пришли на Майдан 27 ноября и оставались в палатках 17 дней, пока Верховный суд не признал результаты выборов недействительными. По словам одного из участников, «люди не могли спать в палатках в-10 просто потому, что им заплатили, у них была более серьезная причина для этого. Я знаю, что значит ночлег в таких условиях, я организовывал несколько экспедиций зимой»¹.

Сильная мотивация была эмоциональной частью протеста, чем-то, что позволило митингующим оставаться много дней на холоде, жить в палатках и участвовать в организации услуг, начиная от бесплатной медицинской помощи и заканчивая буфетами для «революционеров» или службой приема, благодаря которой люди принимались на ночлег жителями Киева². Несмотря на то что «Пора!» была не единственной организацией, именно она стала непосредственным участником мобилизации тысяч митингующих. 6 ноября «Пора!» организовала первый палаточный лагерь в Киеве, 21 ноября она остановила несколько автобусов, везущих на выборы избирателей, голосующих за Януковича; с 22 ноября она взяла управление на Майдане, координировала действия, была посредником между людьми и полицией, старалась не допускать никаких стычек. По словам одного из участников, «...некоторые кричали “Ющенко, Ющенко” прямо напротив полиции, которая могла напасть в любой момент. Некоторые активисты “Поры!” начали петь

¹ Интервью автора с геологом из Кривого Рога.

² Этот энтузиазм коснулся всех: Виктор Пинчук, зять Л. Кучмы, после вечера, проведенного на Майдане, сказал, что если бы он был студентом, то обязательно бы спал в тех палатках.

украинские народные песни, и трение прекратилось моментально»¹. В итоге «Пора!» организовала «дружественный поезд», проехавший через ряд городов от запада к востоку страны, чтобы сломать националистический стереотип о западных украинцах, распространяемый властями на востоке [см.: Могильник, Каратаев, 2005].

Несмотря на политическое развитие Украины после 2004 г., наиболее важны изменения социальные. После ноября 2004 г. участие людей в политике возросло. Движение от одного места к другому было эквивалентом практического урока публичного права для нескольких миллионов граждан, так как они выучили, что является центром силы и где он находится. В день дебатов Януковича и Ющенко перед вторым туром выборов улицы Киева были пустыми, как будто играла национальная сборная: все люди смотрели дебаты. Выборы точно изменили украинцев [Polese, 2004].

«Пора!» и политика

«Пора!» регулярно обменивалась информацией и технологиями с политической оппозицией. Гражданская кампания перемещалась между оппозиционной деятельностью и гражданской инициативой. «Пора!» подтолкнула людей к участию в митингах в поддержку оппозиции. И хотя «Пора!» была зарегистрирована только в канун выборов, ее политическая карьера началась задолго до этого.

В 2000 г., во время дела Гонгадзе, будущий президент Виктор Ющенко не совсем одобрил протест, организованный Александром Морозом. Его позиция обуславливалась не тем, что он был украинским премьер-министром на тот момент, а тем, что он не хотел бросать вызов президенту Кучме [Рахманин, Мостовская, 2002]. Выбирая не в пользу поддержания уличных протестов, Ющенко своими действиями ограничил возможное взаимодействие между «Порой!» и «Нашей Украиной» [Дмитричева, Рахманин, Силина, 2004].

Информация о бюджете организации «Пора!» доступна не полностью и остается в декларациях лидеров. Тарас Стецькив ут-

¹ Интервью автора.

верждал, что основным источником финансирования был «местный бизнес» [Дмитричева, Рахманин, Силина, 2004]. Однако, по словам Т. Кузио, «черная» «Пора!» получала больше от «местного бизнеса», в то время как «желтая» «Пора!» могла получать финансирование от коалиции «Свобода выбора» [Kuzio, 2005 a].

Разнородная группа людей (которая станет движением «Пора!») внедрилась в среду неправительственных организаций Украины; они обменивались опытом и информацией с другими организациями, делая вклад в развитие человеческого капитала. Теперь становится понятным, почему некоторые заявляли, что протесты были проплачены. На уровне высшего руководства они были проплачены в связи с тем, что обучающие и менеджеры занимались этим на постоянной основе. На низшем уровне работали волонтеры. Наверху пирамиды находились профессионалы или люди с большим опытом работы в неправительственных организациях, на низшем уровне – те, кто стали активистами не так давно. «Пора!» (по крайней мере, «желтая») использовала преимущества названия, чтобы ее воспринимали как студенческое движение, хотя оно таковым не являлось. Квинтэссенция «желтой» «Поры!» – это ее лидер Влад Каскив, колеблющийся между двумя мирами: близко знакомый с такими политиками, как Филенко, Луценко, Стецькив, но вышедший из среды негосударственных организаций. «Пору!» сложно понять из-за ее инновационных особенностей. С одной стороны, она может претендовать на иностранное финансирование от неправительственных организаций, особенно после объединения с «черной» «Порой!», с другой стороны, использовать преимущества от связей с некоторыми политическими партиями для получения дополнительных денег, особенно во время уличных протестов.

В зависимости от источников, которые назывались создателями «Поры!», можно проследить различные версии, распространяемые ими самими. Политики, связанные с «Порой!», подчеркивают роль украинских бизнесменов, а активисты организации стремятся минимизировать роль международного влияния, чтобы укрепить патриотизм украинцев. Тем не менее только деньги не могут объяснить такого масштабного энтузиазма и участия. Когда уличные протесты оказались единственным способом изменения существующего режима, одна из главных фигур партии «Наша

Украина», Роман Бессмертный, стал во главе решения всех вопросов логистики уличных протестов, показав пример координации между политической сферой и действиями неправительственных организаций.

«Черная» «Пора!» поменяла название, желая сохранить свою идеологию, и выбрала название «Опора», чтобы показать принадлежность к «Поре!», но при этом обозначить идеологический разрыв с «желтой». Активисты «Опоры» продолжали функционировать на уровне гражданского общества как наблюдатели на выборах, организуя протесты и антикоррупционные акции. Одновременно «желтая» «Пора!» решает расширить свою деятельность. Она остается граждански активной с помощью двух отделений: Гражданская кампания «Пора!» и новая «Пора!», – и пытается вовлечь молодежь в «Молодежную пору». К тому же была создана «зеленая» «Пора» (экологическая).

«Пора!» также была зарегистрирована как политическая партия [Dmitricheva, 2005; Kuzmov, 2005]. Она не смогла попасть в парламент, но из нее вышли политические фигуры, создавшие политическую партию «Удар», получившую 13,96% голосов на выборах 2012 г. Другие движения, зародившиеся в период оранжевой революции – «Фемен» «Народна самооборона»¹, которая в 2007 г. вошла в «Нашу Украину».

Заключение

Цветная революция, независимо от ее политического итога, может расцениваться как уникальная возможность преобразования для определенного общества. Случай Украины особенно релевантен, поскольку население и оппозиция воспользовались возможностью начать преобразовывать общество снизу. Гражданское общество было представлено на Украине и до событий 2004 г. Однако оно было фрагментарно, без четкого направления, все еще пытались организовать и было далеко от людей и политики.

¹ Помимо Тараса Стецькива и Олеса Дония, это был позднее один из главных активистов протестов 1990-х годов.

Несмотря на критику, результаты оранжевой революции были ощутимы и после 2004 г. Радикальное изменение отношения людей к политике и мобилизация большого количества граждан стали символом изменений.

После оранжевой революции были и другие попытки цветных революций, но режимы научились сдерживать оппозицию. Скорее всего, мы больше не увидим другой цветной революции на постсоветском пространстве, но тем не менее гражданское общество начинает играть все более важную роль в Восточной Европе и за ее пределами, как показала «арабская весна».

Литературы

- Дмитричева О., Рахманин С., Силина Т. Анатомия души майдана // Зеркало недели. – Киев, 2004. – 10 декабря. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/ARCHIVE/anatomya_dushi_maydana.html (Дата посещения: 01.05.2014.)
- Колесникова И. Интервью с Михаилом Свистовичем. – Киев, 2005. – Март. – Архив А. Полезе.
- Могильник К., Каратаев Д. В Донбассе говорят // Українська правда. – Киев, 2005. – 26 января. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/articles/2005/01/31/3006623/> (Дата посещения: 02.05.2014.)
- Рахманин С. Прощальным костром догорает эпоха... // Зеркало недели. – Киев, 2006. – 31 марта, № 12 [591]. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/ARCHIVE/proshalnym_kostrom_dogoraet_epoha.html (Дата посещения: 06.05.2007.)
- Рахманин С., Мостовская Ю. Украина партийная. Часть 2. «Наша Україна» // Зеркало недели. – Киев, 2002. – 15 февраля, № 6 [381]. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/ukraina_partiynaya_chast_ii_nasha_ukrayina.html (Дата посещения: 02.05.2014.)
- A case study of the civic campaign PORA and the Orange Revolution in Ukraine / Kaskiv V., Chuparyna I., Bezverkha A., Zolotariov Y. – 2007. – Mode of access: <http://www.pora.org.ua/eng/content/view/2985/325> (Дата посещения: 20.10.2007.)
- Bessinger M. Structure and example in modular political phenomena: The diffusion of bulldozer / rose / orange / tulip revolutions // Perspective on politics. – Cambridge, 2007. – Vol. 5, Iss. 1. – P. 249–264.
- Bunce V., Wolchik S. Favorable conditions and electoral revolutions // Journal of democracy. – Baltimore, MD, 2006. – Vol. 17, N 4. – P. 5–18.
- D'Anieri P. The last hurrah: The 2004 Ukrainian elections and the limits of machine politics // Communist and post-communist studies. – Amsterdam, 2005. – Vol. 38, N 2. – P. 231–249.
- Fenira E. Les mouvements de jeunes dans la transition démocratique de l'Ukraine: MA thesis. – Université Robert Schuman; Institut d'études politiques de Strasbourg, 2006. – Архив А. Полезе.

- Fomichov S.* Russian eco-anarchism: An interview with Sergey Fomichov. – 2005. – 25 January. – Mode of access: <http://www.socialecology.org/lgp/issues/lgp25.html> (Дата посещения: 20.01.2007.)
- Foran J.* Fragile resistance: Social transformation in Iran from 1500 to the revolution. – Boulder, CO: Westview press, 1993. – xiv, 452 p.
- Foran J.* Taking power: On the origin of third world revolutions. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2005. – 410 p.
- Graeme P.* Colorful revolutions and the CIS: «Manufactured» versus «managed» democracy? // Problems of post-communism. – N.Y., 2005. – Vol. 52, N 2. – P. 3–18.
- Keck M., Sikkink K.* Activists beyond borders: Advocacy networks in international politics. – Ithaca: Cornell univ. press, 1998. – 228 p.
- Kevlihan R., Sherzamonov A.* Tajikistan // The colour revolutions in the former Soviet republics: Successes and failures / Ed. by Ó Beacháin D., Polese A. – L.: Routledge, 2010. – P. 177–195.
- Krivokapic M.* Les faiseurs des révolutions, entretien avec Aleksandar Maric // Politique internationale. – Paris, 2005. – N 106. – Mode of access: <http://www.politiqueinternationale.com/revue/edito.php?id=20> (Дата посещения: 22.06.2008.)
- Kuzio T.* Democratic breakthroughs and revolutions in five post-communist countries: Comparative perspectives on the fourth wave // Demokratizatsiya. – Washington, D.C., 2008. – Vol. 13, N 4. – P. 491–517.
- Kuzio T.* PORA takes two different paths // Eurasia daily monitor. – Kiev, 2005 a. – 2 February. – Mode of access: <http://www.ucipr.kiev.ua/publications/2864/lang/en> (Дата посещения: 20.01.2007.)
- Kuzio T.* Ukraine's Orange Revolution: The opposition's road to success // Journal of democracy. – Baltimore, MD, 2005 b. – Vol. 16, N 2. – P. 117–130.
- Kuzio T.* Did Ukraine's secret service really prevent bloodshed during the Orange Revolution? // The Jamestown foundation. – Washington, D.C., 2005 c. – 24 January. – Mode of access: http://www.jamestown.org/programs/edm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=27424&tx_ttnews%5BbackPid%5D=176&no_cache=1/ (Дата посещения: 02.05.2014.)
- Linz J., Stepan A.* Problems of democratic transition and consolidation. – Baltimore; L.: The John Hopkins univ. press, 1998. – 305 p.
- McFaul M.* The second wave of democratic breakthroughs in the post-communist world: Comparing Serbia 2000, Georgia 2003, Ukraine 2004, and Kyrgyzstan 2005 // Danyliw / Jacyk working papers. – Toronto, 2006. – N 4. – P. 1–21.
- Ó Beacháin D.* Roses and tulips: Dynamics of regime change in Georgia and Kyrgyzstan // Journal of communist studies and transition politics. – L., 2009. – Vol. 25, N 2–3. – P. 199–226.
- Ó Beacháin D., Polese A.* American boots and Russian vodka: External factors on coloured revolutions in Georgia, Ukraine and Kyrgyzstan // Totalitarismus und Demokratie. – Göttingen, 2008. – Vol. 5, N 1. – P. 84–116.
- Ó Beacháin D., Polese A.* From roses to bullets: The spreading of the colour revolutions to the post-soviet world and its rapid decline // Totalitarismus und Transformation – Defizite der Demokratiekonsolidierung in Mittel- und Osteuropa / Backes U., Jaskulowski T., Polese A. (eds.). – Göttingen: V&R, 2009. – P. 63–100.

- Ó Beacháin D., Polese A.* Rocking the vote: New forms of youth organization in post-communist spaces // Journal of youth studies. – L., 2010 a. – Vol. 10, N 2. – P. 1–16.
- Ó Beacháin D., Polese A.* The color revolution virus and authoritarian antidotes: Political protest and regime counterattacks in post-communist spaces // Demokratizatsiya. – Washington, D.C., 2011. – Vol. 19, N 1. – P. 111–132.
- Ó Beacháin D., Polese A.* What happened to the colour revolutions? Authoritarian responses from former Soviet spaces // Journal of international and area studies. – New Haven, 2010 c. – Vol. 17, N 2. – P. 31–51.
- Ó Beacháin D., Polese A.* What's in a colour? // The colour revolutions in the former Soviet republics: Successes and failures / Ó Beacháin D., Polese A. (eds.) – L.: Routledge, 2010 d. – P. 1–13.
- Ortner S.* Anthropology and social theory. – Durham: Duke univ. press, 2006. – 200 p.
- Pichler F., Wallace C.* Patterns of formal and informal social capital in Europe // European sociological review. – Oxford, 2007. – Vol. 23, N 4. – P. 423–436.
- Polese A.* La corrente attitudine verso l'ecologia in Ucraina: Il campo di lavoro «Futurum» in Crimea // Gazzetta Ambiente. – Roma, 2006. – N 4. – P. 49–65.
- Polese A.* Russia, the US and 101 things to do to win a colour revolution // Debate: Journal of contemporary Central and Eastern Europe. – L., 2011. – Vol. 1–2. – P. 421–451.
- Polese A.* Ukraine 2004: Informal networks, transformation of social capital and coloured revolutions // Journal of communist studies and transition politics. – L., 2009 b. – Vol. 25, N 2–3. – P. 255–277.
- Polese A.* Ukraine: The future is orange? Transitions on line. – Prague, 2004. – 26 November. – Mode of access: <http://www.tol.cz/look/TOL/article.tpl?IdLanguage%41&IdPublication%44&NrIssue%492&NrSection%44&NrArticle%413113> (Дата посещения: 10.04.2010.)
- Polese A.* Une version alternative de la «révolution orange»: Transformations identitaires et 'nation building spontané' // Socio-logos. – Paris, 2009 a. – N 4. – Mode of access: <http://socio-logos.revues.org/2315> (Дата посещения: 02.05.2014.)
- Presidential election and Orange Revolution, implications for Ukraine's transition / Kurth H., Kempe I. (eds.). – Kiev: Friedrich Ebert Stiftung, 2005. – 124 p.
- Reclaiming democracy / Demes P., Forbig J. (eds.). – Washington, D.C.: German Marshall Fund, 2007. – 255 p.
- Revolution in orange: The origins of Ukraine's democratic breakthrough / A. Aslund, M. McFaul (eds.). – Washington, D.C.: Carnegie endowment for international peace, 2006. – viii, 216 p.
- Robertson A.* Civil resistance in the East European and Soviet revolutions. – Boston: The Albert Einstein Institution, 1993. – 43 p.
- Scott J.* Weapons of the weak: Everyday forms of peasant resistance. – New Haven, Conn.; L.: Yale univ. press, 1985. – 389 p.
- Sharp G.* The politics of non violent action. – Boston: Porter Sargent, 1973. – Part 1: Power and struggle – 105 p.
- Skocpol T.* States and social revolutions: A comparative analysis of France, Russia and China. – Cambridge: Cambridge univ. press 1979. – 407 p.

- Srijbosch M.* Ukraine: The resistance will not stop // Radio Netherlands. – Amsterdam, 2004. – 25 November. – Mode of access: <http://static.rnw.nl/migratie/www.radionetherlands.nl/currentaffairs/region/easterneurope/ukr041125-redirced> (Дата посещения: 06.10.2007.)
- Tarrow S.* Power in movement. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1998. – 290 p.
- Tarrow S.* The new transnational activism. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. – 278 p.
- The colour revolutions in the former Soviet republics: Successes and failures / Ed. by Ó Beacháin D., Polese A. – L.: Routledge, 2010. – 254 p.
- Tordjman S.* Surfing the wave: Civil society development and colour revolutions // Totalitarismus und Demokratie. – Göttingen, 2008. – Vol. 5, N 1. – P. 88–112.
- Wallander C.* Ukrainian's election: The role of one international NGO: CISI report. – 2005. – March. – 14 p. – Mode of access: http://csis.org/files/media/csis/pubs/0503_ukraine_en.pdf (Дата посещения: 02.05.2014.)
- Williams R.* Marxism and literature. – Oxford: Oxford univ. press, 1977. – 224 p.
- Wilson A.* Ukraine's Orange Revolution. – New Haven, Conn.; L.: Yale univ. press, 2006. – 232 p.
- Win T.M.* From dictatorship to democracy // The Albert Einstein institution. – 2012. – Mode of access: <http://www.aeinstein.org/organizations3a44.html> (Дата посещения: 02.05.2014.)
- World: Fukuyama says ideas on liberal democracy «misunderstood» // RFE/RL. – 2006. – 13 October. – Mode of access: <http://www.rferl.org/content/article/1072031.html> (Дата посещения: 02.05.2014.)

Перевод А.А. Порецковой